

Исповедь.

Чжао Лайфи внимательно, с терпеливой улыбкой, ждала, когда Ян Руцинь снова заговорит. С тех пор как имя было упомянуто, наступила долгая пауза. Она повернулась на бок и подперла подбородок рукой. Лайфи видела противоречивые эмоции на лице Ян Руцинь, влажные, покрасневшие от слез глаза, обрамленные пушистым веером ресниц. Взгляд вот только у нее был пустой.

Чжао Лайфи произнесла: «Тебе не нужно говорить об этом, если ты не хочешь».

- Первый шаг - это признать. - Ответила Ян Руцинь. Она сделала глубокий вдох через нос и выдохнула через рот. Вдох-выдох. Слова ее терапевта звучали внутри ее толстого черепа. Никто не знал об этом, даже Чжао Лайфи, но Ян Руцинь записалась на терапию, когда начала осознавать темные мысли, проявляющиеся и скрывающиеся в ее голове.

- Мы ... мы не должны были когда-либо сталкиваться.- Ян Руцинь чувствовала, как ее сердечные струны тянутся, когда она вспоминает день их первой встречи. Она могла бы рассказать о коротком разговоре, который произошел между ними, об ошеломленном выражении на их лицах. Любовь с первого взгляда была преуменьшением.

- Он один из самых доверенных людей Фэн-гэ. Я младшая сестра, которую он создал.- Она поморщилась из-за того, как странно это звучало, но это было правдой. Она открыла рот и начала рассказывать краткие фрагменты своих отношений с Юй Пинлуо.

Когда они наткнулись друг на друга в коридоре, он спросил: «А ты не младшая сестра Босса?» Когда она кивнула головой, он удивил ее, опустившись на одно колено и поклонившись, как рыцарь.

Тогда он был таким милым, с его бесконечными извинениями и неловким заиканием. Где все пошло не так? Когда появились алкоголь и сигареты? Было ли это потому, что ее модельная карьера началась, и она начала получать контракты, в которых участвовали и модели-мужчины? Эта часть не имела смысла для нее. Она поднимала эту тему в их разговорах и сказала ему, что, если он захочет, она перестанет позировать с мужчинами. Она была готова положить конец своей карьере ради него.

Он успокаивал ее, говорил, что все в порядке. Ее всегда удивляло, как он мог кардинально меняться в поведении за несколько секунд. Сейчас, например, - он спокоен, в следующую секунду - злился, и прежде чем она успевала понять, что послужило тому причиной, он возвращался к привычному для него поведению. Его быстрые перепады настроения должны были стать первым предупреждающим звоночком. Но как ни старался ее мозг вернуть Циньцин к здравомыслию, ослепленное сердце не хотело ничего замечать.

События, произошедшие одно за другим, разрушило их любовную идиллию. Громкие скандалы,

аргументы за аргументами, бесконечные массивы разбитой мебели. Крики, которые разбудили соседей, красный и синий свет полицейских и обманывающие обвинения. Грязный разрыв и вечная ненависть. Это было только начало их саморазрушительных стадий.

Тогда это случилось.

Обвинения превратились в реальность.

После жарких споров он был в душе, а на тумбочке гудел телефон. Не было текстов: «Я скучаю по тебе». Была миссия, которая требовала его немедленного присутствия обратно в штаб-квартире.

Она не особо думала об этом и положила телефон обратно. Вскоре после того, как он вышел из душа, он увидел пропущенный звонок, и не комментируя, без слов, исчез в ночи. Они были слишком гордыми, чтобы говорить друг с другом.

Затем она получала сообщение. С неизвестного номера.

К тому времени Ян Ручинь уже лежала в своей постели, готовясь ко сну, утонув в запахе одеял Юй Пинлуо, когда увидела, что он запутался в другом одеяле на другой стороне кровати. Картина, всплывающая в памяти, казалось, была сделана сбоку, но она прекрасно видела черты лица. Пульсация его мышц, черная татуировка, ползущая к его предплечью, она точно знала, кто это. Его лицо было красным, как свекла, признаком того, что он пил.

«Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке».

Это был ее аргумент, когда она столкнулась с ним на следующий день, когда он вернулся домой, измотанный своей «миссией». Он даже не извинялся и не собирался каяться в своих грехах. Он прошел через дверь, готовый начать новый день. У него хватило смелости сказать: «Эй, детка, я скучал по тебе прошлой ночью. Я скажу твоим братьям перестать назначать мне встречи посреди ночи».

Миссии? Причем тут его чертовы миссии?

Ян Ручинь не хотел спорить в доме. Она не хотела спорить перед щенком, приобретенным недавно, потому что это было равносильно спору перед их ребенком. Она вывела щенка на задний двор их милого маленького домика. Она была жутко спокойна в отношении этого испытания, и если бы он сказал ей правду вместо того, чтобы использовать алкоголь в качестве оправдания, возможно, тем солнечным утром, она бы не сломилась. Возможно, она бы не ударила его, возможно, она не выбежала бы.

Он попытался помешать ей уйти, заблокировав главный вход и забрав у нее кошелек. Она не могла никуда идти: «Ты не уйдешь». Опасно зарычал он, схватив ее за тонкое запястье. Если

бы он хотел, он мог бы сломать ее руку. Его глаза вспыхнули предупреждением, когда она настойчиво пыталась оттолкнуть его: «У нас есть дом, есть собака, и я планирую создать с тобой семью. Теперь ты моя».

Он недооценил ее. Она вспомнила надменные слова испорченного ребёнка: «Кто ты, по-твоему, а? Если я хочу уйти, я могу пойти куда угодно. Даже если ты заберешь мои кредитные карты! У меня есть вертолеты, частные самолеты, яхты и роскошные автомобили в моем распоряжении. Ты не сможешь помешать мне уйти». Она издала жестокий смех: «Я твоя? С каких пор? Ты никогда не отвечал на мои вопросы, никогда не звонил мне. Черт, ты никогда даже не спрашивал меня! Ты предполагал, что если мы вместе, то возможно я твоя. Но теперь мы порознь».

Угрызения совести. Чувство вины. Сожаление.

Агония. Самообман.

Это были простые прилагательные, описывающие конец ее мира и блаженного сна.

- Ты не уйдешь.- Приказал он.

- На каком основании?- Ее лицо искривилось в отвратительной улыбке. Она нанесла последний удар, проведя четкие границы между ними: «Я Ян. Вы Юй. Теперь подчиняйтесь словам своего Мастера и отойдите в сторону». Когда слова скатились с ее языка, она захотела вернуть их обратно. Она не это имела в виду. Она приложила руку ко рту, ее глаза широко раскрылись от ужаса: «Нет, я забираю свои слова обратно».

Он ушел.

Она осталась.

Ирония ситуации была ярко красной, подчеркнутой дважды. Ради него она проглотила свою гордость и осталась в доме, заботясь о нем. Она старалась быть хорошей и пыталась сделать перерыв в работе. Холодные обеды. Часами она сидела в кресле за обеденным столом, ожидая его возвращения. Много ночей она спала на этом же столе, наедине с нетронутыми обедами.

Когда он не вернулся, она увидела в этом знак того, что он ушел. И когда он, наконец, пожалел об уходе, ее давно уже не было.

- Привет, жуткий человек.- Проворчал Юй Шиян, оказавшись рядом со своим старшим братом, который смотрел на окно больницы через снайперскую винтовку. - Как долго мы уже здесь?

Он проверил свои воображаемые часы.

- Я не могу поверить, что вы используете тепловизионный прицел только потому, что она закрыла перед вами шторы. Это злоупотребление властью и ресурсами. - Продолжал жаловаться Юй Шиян. Он упал на крышу здания фарватера после проникновения в офис. Скучно возясь с ножом в руке, крутя его в тысячный раз, он умоляюще взглянул на своего старшего брата.

Юй Пинлуо не ответил на глупые жалобы своего младшего брата: «Я ее не вижу. Леди-босс мешает».

- Ты наблюдаешь за леди-боссом?! Наш босс убьет тебя!- Юй Шиян вскочил на ноги. Он почувствовал, как дрожь прошла через все его тело, и что-то ползло по позвоночнику. Он был еще тем параноиком.

- Большой Босс всегда поручает людям наблюдать за ней.

- Это смотреть за ней, а не смотреть на нее, а ты преследуешь именно эту цель. - Юй Шиян потер руку. Он внезапно почувствовал, что мурашки по коже поднялись, и в воздухе прошел холод. Он весь покрылся холодным потом ... Это ощущение ... Это было слишком страшно для его предпочтения.

- Прошло два года, а ты все еще такой. Почему ты не можешь двигаться дальше? Я понимаю, что она одна из самых красивых женщин - ТАМ ТАМ!- Юй Шиян поднял руки, признавая поражение, когда Юй Пинлуо повернул в его направлении взведенный и заряженный пистолет. Он действовал слишком безрассудно.

- Я... я имел в виду красоту, в смысле невестки, хорошо? Я... я не вижу ее как женщину, хорошо?- поспешно двинулся на попятную Юй Шиян.

Юй Пинлуо расслабился, поставил на предохранитель и убрал свое оружие. Затем он вернулся к наблюдению за Ян Руцинь: «Не используйте прилагательные, чтобы описать ее больше. Или я застрелю тебя».

- Ой, да ладно, я единственный брат, у тебя есть ...

- Мне не нужен брат. - усмехнулся Юй Пинлуо. Внезапное движение заставило область быть немного расплывчатой. Он начал медленно настраивать фокус прицела.

О черт возьми, нет.

Юй Шиян, наконец, увидел это. Наконец он понял, почему его чувства были в состоянии повышенной готовности. Красные точки. Долбанные красные точки . Как в лазерная точка у снайпера.

- Брат, брат ...

- Заткнись, я пытаюсь настроить прицел.

- Н-нет, послушай меня. - Юй Шиян старался вести себя спокойно, но когда на вас есть красная точка, направленная прямо в лоб, как можно оставаться спокойным?

- Что такое?- огрызнулся Юй Пинлуо, подняв голову. Что-то мелькнуло в его глазах. Ой. Красная точка. - Это просто красная точка, идиот. Почему ты боишься этого? Они в десять часов. Они свисали с радиовышки. Я видел его давным-давно.

Давным-давно? И он сказал это только сейчас?! Юй Шиян задумался, можно ли отречься от старшего брата.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/843604>